

КЛАНОВЫЕ РИСКИ

КОНСТАНТИН СИМОНОВ
Фонд национальной энергетической безопасности (ФНЭБ)
НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

ВЫШЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ?

Минувший год и в особенности первая половина 2009 года ознаменовались значительным падением интереса основных политико-номенклатурных группировок к нефтегазовым активам более слабых игроков рынка. Кризисные явления в отрасли и ухудшение ценовой конъюнктуры в мире как бы обесценили уже порядком выработанные месторождения, что способствовало смещению борьбы сильнейших нефтегазовых империй России в две принципиально новые сферы.

Поделив все крупные месторождения, кланы, во-первых, начали поход за месторождениями нераспределенного фонда, размеры которого продолжают оставаться тайной за семью печатями. Во-вторых, между ними развернулась борьба за геологическую и геофизическую информацию: разведка и доразведка площадей и провинций вот-вот станет новой стратегической картой двух сильнейших номенклатурных группировок.

Впереди — процесс ускоренной приватизации новых и старых нефтегазовых активов в пользу клановых собственников. Чуть дальше — вероятный конфликт между европейским и азиатским рынками: при нынешней добыче и состоянии ресурсной базы Россия биться на двух фронтах вряд ли способна.

Менее чем за два года, констатирует ФНЭБ, в стране было создано два круга законодательных ограничений, препятствующих участию в переделе отраслевой собственности иных игроков, кроме клановых. Первая волна была закреплена в законода-

тельстве в 2008 году, когда с введением понятий «месторождения федерального значения» и «стратегически важные виды деятельности» из процесса передела месторождений госфонда были сразу исключены иностранные компании и отчасти частные российские.

Ситуация с нераспределенным фондом

Формирование второй волны пришлось по большей части на начало 2009 года и происходит до сих пор. Связано оно, прежде всего, с нераспределенным фондом

и соотносением его с практикой распределения стратегически важных месторождений.

Цель формирования этого нового круга ограничений уже не отеснение нерезидентов, а создание новых условий передела государственности между сильнейшими политико-номенклатурными группами. В связи с этим большая часть происходящих изменений в правовом регулировании распределения лицензий на крупнейшие государственные месторождения касается самого механизма этого распределения и тех органов, которые его обеспечивают.

На данный момент безусловным лидером передела нераспределенного фонда является «газовый клан», сумевший еще до официального старта получить 30 стратегических месторождений, которые содержат, в том числе, и значительные запасы нефти, а также в обход «Роснефти» войти в сахалинские проекты.

Наиболее спорными из нешельфовых месторождений могут быть месторождения им. Титова и им. Требса. Но основным конкурентом «Роснефти» на получение этой лицензии выступит не «Газпром», который не очень то заинтересован в разработке нефтяных запасов при незначительном содержании газовых, а его «дочка» — «Газпром нефть».

Кроме того, необходимо учесть, что в отличие от «Роснефти», всячески снижающей расходы на приобретение лицензий, политика «Газпром нефти» рассчитана на достаточно большие капиталовложения в наращивание ресурсной базы, что дает ей преимущества в случае, если идея создания «резервного фонда» нефтегазовых месторождений все-таки не будет реализована.

По всей вероятности, дальнейшая борьба за лицензии между «Газпромом» и «Роснефтью» развернется вокруг месторождений Восточной Сибири в более отдаленной перспективе и шельфовых месторождений в ближайшем будущем.

Во многом такой поворот событий безальтернативен. Хотя сейчас всего несколько месторождений Восточной Сибири включены в перечень стратегиче-

ски важных и еще меньшее количество из них остаются в нераспределенном фонде, именно этот регион сосредоточивает значительные ресурсы углеводородов, позволяющие прогнозировать открытие крупных месторождений.

Сейчас же можно лишь констатировать уже имеющееся потенциальное преимущество «Газпрома» перед «Роснефтью» в этой борьбе (хотя именно для последней регион является стратегически более важным как основная ресурсная база наполнения ВСТО). Помимо того, что Восточная Сибирь содержит меньшие нефтяные ресурсы, чем газовые, в силу геологических особенностей территории извлечение нефти здесь невозможно без предварительного извлечения газа, для хранения и транспортировки которого у «Роснефти» сегодня необходимая инфраструктура не создана.

Что касается шельфа, то как раз эти месторождения, наиболее слабо систематизированные на законодательном уровне, но автоматически причисляемые к стратегически важным, станут основным предметом конфликта.

Так как на данный момент аналогичных по объемам углеводородов месторождений на суше в нераспределенном фонде РФ почти не осталось, только шельф предоставляет уникальную возможность резкого наращивания капитализации компаний за счет постановки на баланс даже предполагаемых запасов углеводородов, что легко позволяет особенности российской системы классификации запасов и ресурсов недр.

Сейчас наиболее привлекательным в этом плане для «Роснефти» и «Газпрома» является дальневосточный регион, в котором собираются расширять свое присутствие оба игрока, определившие КНР как один из наиболее приоритетных рынков сбыта и нуждающиеся в формировании соответствующей ресурсной базы. Продолжится, по всей видимости, столкновение вокруг месторождений Камчатского и Сахалинского шельфа.

Возможно также пересечение их интересов при распределении

месторождений восточной части Печорского моря и принозовоземельной части акватории Баренцева моря, в меньшей степени — Охотского.

Менее чем за два года в стране было создано два круга законодательных ограничений, препятствующих участию в переделе отраслевой собственности иных игроков, кроме клановых

При этом, говоря о шельфовых месторождениях, необходимо отметить следующие важные факторы, являющиеся определяющими для прогнозируемых баталий: (1) на данный момент, особенно в условиях кризиса, ни одна российская компания не в состоянии самостоятельно производить работы на шельфе; (2) большая часть шельфовых месторождений содержит трудноизвлекае-

Цель ограничений — уже не отеснение нерезидентов, а создание новых условий передела государственности между сильнейшими политико-номенклатурными группами

мые запасы, причем по большей части прогнозные, что делает перспективу выхода на проектные уровни добычи по таким месторождениям весьма и весьма отдаленной.

На сегодня в меньшей степени к разработке шельфа готова «Роснефть», нежели «Газпром», в силу большей зависимости от падения цен на энергоресурсы и отсутствия социальных обязательств внутри страны. Вполне возможно, что «Роснефть» даже

Безусловным лидером передела нераспределенного фонда является «газовый клан», сумевший еще до официального старта получить 30 стратегических месторождений

временно заморозит уже имеющиеся шельфовые проекты по примеру «Газпром нефти», приостановившей разработку Приразломного и Долгинского месторождений.

Кроме того, в отличие от «Роснефти», «Газпром» уже сейчас имеет достаточно оснований для внеконкурсного получения дорогостоящих лицензий на крупные месторождения, соответственно, с минимальными затратами. В такой ситуации очевидно, что очередной выпад в борьбе за нераспределенный фонд будет за «Газ-

Только шельф предоставляет уникальную возможность резкого наращивания капитализации компаний за счет постановки на баланс даже предполагаемых запасов углеводородов

промом», имеющим больше возможностей для проведения агрессивной политики в этой области.

Таким образом, единственно возможная стратегия для предотвращения новых проигрышей для «Роснефти» — это игра на опережение: законодательное закрепление «неприкосновенности» части наиболее интересных

«Газпром» уже сейчас имеет достаточно оснований для внеконкурсного получения дорогостоящих лицензий на крупные месторождения, соответственно, с минимальными затратами

месторождений и создание за этот период нового механизма распределения госфонда недр на законодательном и исполнительном уровне.

Отчасти эта перестройка уже началась, и теперь все зависит от решения Владимира Путина. С большой степенью вероятности можно утверждать, что реформа централизации управления орга-

Еще четыре года назад «Вертикаль» недоумевала по поводу отсутствия в стране национального геофизического холдинга. Яблоко раздора — не сама идея его создания, а в том, кто его будет создавать

нами недропользования, лоббируемая «Роснефтью», все-таки получила одобрение премьера и будет реализована. Такая благосклонность объясняется, прежде

всего, тем, что предложенные меры по формированию вертикально интегрированной системы управления российским ТЭКом способствуют замыканию на премьер-министре практически всех до этого разбросанных по разным структурам полномочий в области контроля отрасли.

По всей видимости, идея создания резервного фонда нефтегазовых месторождений также будет воплощена в жизнь. Вместе с тем, вероятность включения туда месторождений с крупными запасами газа, интересных «Газпрому», минимальна, и в наибольшей степени такое удержание запасов углеводородов в госфонде затронет интересы крупных игроков нефтяного рынка — ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть».

Кроме того, необходимо отметить, что некоторое ослабление лоббистского потенциала «Газпрома» в связи с намечающимися изменениями институциональной системы недропользования не будет означать автоматической победы «Роснефти».

Маловероятно, чтобы она смогла добиться закрепления на законодательном уровне таких же преимуществ при получении лицензий на месторождения из нераспределенного фонда, как и «Газпром». Именно эта монополия в долгосрочной перспективе рассматривается в качестве основного проводника энергетической политики РФ на мировом уровне, что и будет существенным и постоянным обоснованием при получении новых месторождений.

Национальная геофизика

Еще четыре года назад «Вертикаль» с трибуны Сибирского нефтегазового конгресса (г. Новосибирск) недоумевала по поводу отсутствия в стране национального геофизического холдинга. И белых пятен на этой карте больше чем достаточно, и саму разваливавшуюся геологическую службу России можно было бы попытаться восстановить, и финансовое решение напрашивалось: маргинальная продажа работанной и достоверной ин-

формации заинтересованным отраслевым компаниям.

В последующие годы «Вертикаль» полагала, что яблоком раздора совсем является не сама идея создания холдинга, как это старались представить различные ведомства с различным влиянием отраслевых кланов, а проблема его формирования. Создаст МПР — козырь в рукаве у одного клана, создаст Минэнерго — у другого.

А поскольку такими козырями не разбрасываются, то проблема и не решалась — не играть же на карман соперника. Но тут прорвало: Самотлоров не предвидится, себестоимость извлечения остаточных запасов постоянно растет, а цены вновь восстанавливаются, работая на выход России из кризиса. Похоже, «Роснефть» и «Газпром» решили дальше без толку не бодаться, и если не удастся создать один национальный холдинг, то почему бы не создать сразу два?

Начиналось, как читатель помнит, с инициативы Минприроды (прислушалось к «Вертикали»?) создать Росгеологию и объединить под своим крылом 49 геологических ФГУП. Росимущество и Минэкономразвития категорически возразили, противовесом видя скорейшую приватизацию геологоразведочных компаний, продолжавших оттягивать карманы государства.

Наконец, нашелся кто-то поумнее (может, сам Владимир Владимирович — КХЛ-то ведь он создал, нашел время и о спорте подумать, а тут целая отрасль), кто посчитал, что «Газпром» и «Роснефть» вполне заслуживают ориентированные на их нужды геологические компании федерального уровня.

Как бы там ни было, а в протоколе сентябрьского совещания Минэнерго с участием премьера появилась запись о целесообразности создания на базе знаменитого своей собственностью ОАО «Роснефтегаз» геофизического холдинга «Геология», куда войдут в 11 профильных «стратегических» предприятий, находящиеся в разной степени в федеральной собственности, с предполагаемым оборо-

том в десятки миллиардов долларов.

Ну а там, где В.Путин, там не место разногласиям; оппоненты быстро отошли на заранее подготовленные... Идея Росгеологии вновь легла на сукно, поскольку, пишет осведомленная РБК daily, «организации, предлагаемые для объединения в геофизический холдинг Минэнерго, не входят в перечень организаций, планируемых к объединению в рамках концепции Минприроды».

Вот и конец ведомственной борьбе? Не скажите. А чем новые компании будут зарабатывать на жизнь на стартовом этапе? Ориентироваться только на заказы на геофизику, безусловно, надо. А как быть с ручейком-речушкой-рекой государственных расходов на геологоразведку? Поток пока руководит Ю.Трутнев, а С.Шматко чем плох?

Ручеек-то, похоже, разводить на рукава придется, иначе и смысл создания «Геологии» пропадает. Тем более что С.Богданчиков в недавнем Мурманске заявил о том, что исследование шельфа (нефтяное?) потребует более 9 трлн (!) рублей. Даже если эти деньги поделить и на газовый интерес, то все равно оставшаяся сумма на полноводную Волгу смахивает.

Как тут «Газпрому» с «Роснефтью» за отводные каналы не поспорить?

Родство душ

Что же стоит за вскрытием нераспределенного фонда и активизацией масштабной геофизики? Вы будете правы, если предположите, что нефтегазу России предстоит ускорение процесса приватизации активов. ФНЭБ такой сценарий считает весьма вероятным: прибыль подлежит фиксации.

На скорость этого процесса будут влиять два фактора: цены на нефть и глубина экономического кризиса. Есть основания полагать, что вторая волна кризиса накроет РФ довольно скоро. Экономика за полтора года не терпела структурных изменений. А вот доходы от нефтегазового комплекса — основного наполнителя бюджета — сократились. И

не только из-за снижения цен на нефть. Добыча становится все более дорогим удовольствием. В физическом объеме добыча нефти в РФ практически не растет, а вот капзатраты увеличиваются довольно значительно.

В итоге В.Путин вынужден сокращать налоговую нагрузку на отрасль, которая уже не способна давать в бюджет прежние объемы денег. При этом надвигаются новые риски: демографический, износа старой советской инфраструктуры, снижения квалификации населения, деградации восточных территорий.

Но чем хуже ситуация в экономике, тем быстрее и масштабнее будет приватизация собственности — ведь появляется прекрасный повод с либеральными флагами. С ценами на нефть схожая ситуация: чем ниже цены, тем хуже ситуация в экономике, тем быстрее будет приватизация. Таким образом, в интересах основных кланов скорректировать приватизационную программу и быстро продать часть «Роснефти», а также контрольный пакет «Газпром нефти».

Важной частью этого процесса станут западные концерны. Без них невозможно вытянуть новые проекты. Кроме того, они должны закрепить курс российских группировок на интеграцию в глобальную энергетическую элиту. Потому не исключен перевод лицензий в дочерние компании с частными миноритарными акционерами за пределами России.

Кланы продолжают приглаждать и за частными активами. Ориентация кланов на «Роснефть», «Газпром» и, видимо, «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз» оставляет в зоне риска остальные компании страны, по той простой причине, что государство исключило их из списка пользователей особых льгот и привилегий. В долгосрочной перспективе их ресурсная база в таких условиях поставит вопрос о выживаемости.

И если ИТЕРА и НОВАТЭК уже являются владением «новых» элит (приставка «независимые» является скорее памятью о прошлых временах), то из принадлежащих «старым» элитам

компаний особняком стоит только ТНК-ВР. Но последний год убедил в том, что перемены во владении возможны скорее не как элемент давления со стороны путинских кланов, а как часть либо торга с российскими владельцами 50% компании, либо глобальной игры с ВР, которую

«Роснефть» и «Газпром» решили дальше без толку не бодаться, и если не удастся создать один национальный холдинг, то почему бы не создать сразу два?

уже пытался затеять «Газпром», но пока неудачно.

Правда, экономический кризис хорош для ускорения приватизации, но весьма плох для самого режима. Не потому ли ускоренная приватизация и случится? Для кланов экономические риски, причем весьма и весьма серьезные, вышли на первое место; они куда опаснее, чем возможность

На скорость предстоящей очередной приватизации отрасли будут влиять два фактора: цены на нефть и глубина экономического кризиса. Чем хуже, тем быстрее и масштабнее

прямого конфликта между В.Путиным и Д.Медведевым.

Собственность остается самым волнительным вопросом для властных кланов. Ранее В.Путину удавалось разводить их интересы, но после договоренностей с Китаем ситуация стала выглядеть куда как более сложной.

Китайские контракты опасны не только своей потенциальной невыгодностью для бюджета, увеличивающей риски экономической дестабилизации в государстве. Но еще и потому, что при растущей добыче они повышают риски срыва обязательств перед европейскими потребителями, на которых ориентированы «Газпром» и «Газпром нефть».

Возникает угроза конфликта не только за собственность, но и за приоритет в заполнении труб... И не хотелось бы, чтобы здесь Владимир Владимирович мог ошибиться в расчетах.